

Домучала всё-таки. о(□□□)о

— После того дня слухи в деревне никогда не прекращались, и семья Ву даже время от времени приходила к нашему дому, чтобы устроить проблемы. В конце концов, ради меня мой отец продал наш дом и все поля, и мы переехали сюда в поисках спокойствия, — на этом Линь Юй завершил свой рассказ о том, почему семья Линь появилась в деревне Сяо Циншань.

Выслушав его историю, Тан Фэн наконец разобрался в причинах и следствиях.

— То есть этот Ву ге'эр увидел тебя ночью, принял за мужчину и влюбился. Когда ты пришел во второй раз, он подумал, что у него с тобой могли бы быть брачные отношения, поэтому набросился на тебя. Однако это увидели братья семьи Ву, поэтому он использовал уловку и сказал Ву Амо, что ты до него домогался. Только когда ситуация обострилась и все собрались в родовом зале, он увидел твою красную родинку и понял, что ты гер. Но дело было уже слишком большим, поэтому от стыда и чтобы не опозориться, он просто промолчал и ничего не объяснил, позволив другим неправильно понять тебя!

Чем больше Линь Юй слушал планомерный анализ Тан Фэна, тем темнее становилось его лицо. То, что сказал его муж, было правдой! Позже он однажды искал этого Ву ге'эра, и хотя слова того были не столь ясными, но смысл был тот же.

Голова Тан Фэна тем временем была занята другой мыслью.

Его Линь Юй, гер, понравился другому геру!

— Если я правильно догадался, конец этого гера был не самым лучшим.

Линь Юй кивнул. Когда они переехали, Ву ге'эр уже вышел замуж за холостяка лет сорока.

С тех пор прошел год. Оба участника инцидента уже вышли замуж, и слухи в деревне практически стихли, поэтому дядя Линь взял дядю Чжан в деревню Сяо Циншань, чтобы убедить отца Линь вернуться. В конце концов, все их предки жили в их деревне поколениями!

— Ну, всё это уже в прошлом. Я думаю, это может быть судьба. Если бы ты не переехал в деревню Сяо Циншань, у тебя бы не было брака со мной. Теперь мы стали супругами, и скоро у нас будут дети. Пусть наши родственники решают, что делать, а мы просто будем следовать их воле, — голос Тан Фэна был тихим и успокаивающим, когда он лег на колени Линь Юю.

Линь Юй кивнул.

Спасибо, муж.

Спасибо, что не осуждаешь меня, услышав только односторонние обвинения, как все остальные.

После того, как это дело было раскрыто, молодая влюбленная пара становилась всё более нежной друг с другом, что делало родителей Тан счастливыми.

На следующий день, проспав до позднего утра и позавтракав, Тан Фэн и Линь Юй снова пошли к семье Линь. Дядя Линь и дядя Чжан к этому времени уже ушли.

В семье Линь, казалось, было одновременно и что-то лишнее, и чего-то не хватало. Но отец Линь был всё тот же. Увидев Линь Юя, он сразу начал суетиться и выкрикивать детские прозвища для ребенка.

— Ху Цзы! Да Нью! Гоу Дан! Ми Даньэр! Сюн Да!..

По порядку: тигр, большая коровка, маленькая собачка, рисовое яйцо, большой медведь...

Тан Фэн: ...

Линь Юй: ...

— Не обращайтесь на него внимания. Однако вам всё равно нужно уделить больше времени, чтобы выбрать имя. Для гера и для мальчика имена должны быть разными! — Линь Амо, хоть и выглядел спокойнее, тоже очень беспокоился об этом.

— Понял, Амо.

Линь Юй только надеялся, что родившийся ребенок не будет гером с мужской внешностью.

В полдень Линь Амо приготовил все любимые блюда Тан Фэна и Линь Юя. Еда в их тарелках вообще не заканчивалась, потому что, сколько бы они не съедали, им всё время подкладывали ещё, не позволяя встать из-за стола.

— Теперь у тебя в животе появился второй человек, как ты можешь есть так мало! — Линь Амо был очень недоволен Линь Юем. Тот с деревянным выражением лица коснулся своего уже

полного желудка:

— Амо, я съел четыре тарелки риса. Даже отец съел всего три.

Упомянутый отец Линь вообще не отреагировал, с упоением обгрызая кость.

— Ешьте сами. В последнее время мы едим много каждый день, голодными не останемся, — Тан Фэн помог Линь Юю выйти из осады, и Линь Амо пришлось сдаться.

После еды Тан Фэн посидел некоторое время, а затем ушел, а Линь Юй остался здесь на ночь по просьбе своего Амо.

Тан Фэн, естественно, не осмелился сказать, что он против такого развития событий, так что ему оставалось только неохотно попрощаться с Линь Юем. Линь Вэнь при этом выглядел несчастным, а Линь Чжуан — завидующим.

Как только Тан Фэн вошел во двор, в дверь постучали: Го Саньцзю и Го Ми пришли поздравить семью Тан с Новым годом.

Тан Амо — старший брат дяди Го, так что, по традиции, именно младший брат должен навестить семью старшего. Гости решили остаться у семьи Тан на одну ночь, а на следующий день вместе с родителями Тан отправиться навестить своих родителей Го.

— Кузен, почему я не вижу здесь твоего фулана? — Го Ми прыгал и мельтешил под носом у Тан Фэна, чем немного его раздражал.

— Он остался у своих родителей. Кстати, я забыл тебе сказать, что ты скоро станешь дядей! — голос Тан Фэна, наполненный радостью и гордостью, достиг ушей Го Ми, и умненький Ми Даньэр сразу понял смысл.

— В самом деле?! Поздравляю, старший брат!

Услышав восклицание своего сына, третий дядя Го сразу же посмотрел на семейную пару Тан напротив него, как будто ища подтверждения:

— О? Это правда?

Отец Тан улыбнулся и кивнул, а Тан Амо выглядел ещё более довольным:

— Это правда! На второй день нового года мы узнали, что будет благословенный малыш!

— Хорошо, хорошо! — Го Саньцзю в восторге несколько раз повторил это слово, взял своего старшего брата за руки и засмеялся: — второй брат, второй зять, мы должны хорошенько выпить сегодня вечером!

Глаза отца Тан загорелись: у него действительно не было возможности выпить во время китайского Нового года!

— Хорошо, но не больше двух чашек на человека, — Тан Амо ткнул пальцем в счастливого отца Тан и проворчал своему младшему брату: — Разве ты не знаешь, что у твоего второго зятя крайне плохая устойчивость к алкоголю!

— Что ты такое говоришь! — отец Тан был недоволен: — Зять даже не так хорош, как я!

— Тогда давайте пригласим на ужин моего тестя и остальных, мы должны отметить это радостное событие все вместе! — таким образом мой фулан тоже вернется!

Все, о чем мог думать Тан Фэн - это то, что сегодня вечером он снова сможет спать, обнимая Линь Юя.

— Хорошо! Я встречался с ними только на твоей свадьбе. Сегодня как раз подходящее время, чтобы познакомиться с ними поближе, — настроение третьего дяди Го в это время было просто отличным, поэтому он с энтузиазмом поддержал идею Тан Фэна.

Отец Тан не видел смысла медлить:

— Я пойду позову их.

Тан Амо тоже встал:

— Надо посмотреть, что у нас есть из еды.

— Второй брат, я пойду с тобой, — третий дядя Го последовал за ним.

Го Ми посмотрел на единственного, кто остался - Тан Фэна:

— Кузен, а нам что делать?

Тан Фэн закатал рукава и выплюнул одно слово:

— Готовить.

— Готовить?! — Го Ми отнесся к этому скептически: — Кузен, ты умеешь готовить?

Тан Фэн кивнул:

— Да. Кроме того, Линь Юй сейчас беременный, ему нельзя слишком долго дышать дымом.

— Это имеет смысл, — кивнул Го Ми и догнал Тан Фэна. — Кузен, я помогу тебе!

Сегодня днём дом семьи Тан был очень оживленным. Особенно кухня, потому что Тан Фэн был шеф-поваром, Го Ми помогал, а Линь Чжуан следил за огнем и дровами. Все трое были очень заняты.

Но Линь Амо и Тан Амо были обеспокоены, опасаясь, что они не успеют приготовить еду к ужину.

— А Фэн, позволь мне сделать это, — Тан Амо посмотрел на Тан Фэна, который готовил блюда из овощей и зелени с такой увлеченностью, будто от этого зависела его жизнь. На душе у него было беспокойно: он знал, что если позволить этому парню заведовать кухней, то быть беде! Пришло так много людей! Было бы очень стыдно поставить на стол только вегетарианские блюда.

— Не волнуйся, я знаю, что хорошо и что плохо. Я не буду готовить только овощи.

Если бы Тан Фэн только знал о тайных мыслях своего Амо, он бы почувствовал себя несчастным.

— Пусть он готовит, я ещё не пробовал мастерство Тан Фэна! — Линь Амо продолжил с улыбкой: — Если это будет невкусно, пусть они втроем съедят всё сами!

Го Ми нахмурился, быстро подошел к Тан Фэну и тихо спросил:

— Кузен, это точно будет вкусно?

Тан Фэн, казалось, мог кожей почувствовать бдительный взгляд Линь Чжуана, который сидел у печи.

— Не волнуйтесь, я шеф-повар Тан!

Лицо Тан Амо дрогнуло.

Итак, когда всё было готово, твоё молодых людей под пристальными взглядами двух старших геров поставили еду на стол. Линь Юй и Линь Вэнь помогли им расставить миски и палочки для еды. Отец Линь сел за обеденный стол, посмотрел на блюда перед ним и громко воскликнул:

— Ха-ха, вы, ребята, приготовили всё это самостоятельно!

— Давайте, давайте, садитесь есть! — отец Тан жестом пригласил всех занять свои места.

Третий Дядя Го первым протянул свои палочки для еды к ближайшей тарелке с овощным блюдом:

— Ммм, неплохо!

— Это вкусно? — Го Ми тоже поднял палочки, увидев, как его отец второй раз подряд тянется к тарелке.

В итоге тарелки с мясом, приготовленные Тан Амо, не пользовались такой популярностью, как вегетарианские блюда. Тан Амо увидел, что все действительно наслаждаются едой, поэтому полностью отпустил своё недовольство Тан Фэном.

В этот день семья Тан была оживленной и веселой до глубокой ночи. Если бы Линь Амо не утащил отца Линь, неизвестно, как долго ещё продлился бы этот шум.

И Тан Фэн тоже исполнил своё желание и спал, обнимая Линь Юя.

На следующий день вся семья Тан вместе с дядей Го и Го Ми отправилась навестить стариков Го, а затем в тот же день поспешила домой. Линь Юй был беременным, так что оставаться в чужом доме на ночь было бы неудобно.

Вскоре завершилось долгое празднование, растаял снег, и крестьяне снова принялись работать в полях.

Теплый весенний свет был самым приятным. Тан Фэн вернулся домой в черной короткой рубашке и с мотыгой в руках. Линь Юй, сушивший одеяло, обернулся, увидел пот на его лице и сказал с улыбкой:

— Я говорил тебе отдохнуть дома, но ты отказался, а теперь посмотри на себя. Я приготовил теплую воду, иди умойся.

Тан Фэн прислонил покрытую грязью мотыгу к стене дома, вошел и вымыл сначала руки, а затем лицо.

— Я все равно целыми днями сижу дома и ничего не делаю, лучше пойти на поле размять мышцы, пока ещё не жарко.

После того, как Тан Фэн вытер руки, он подошел к Линь Юю и дотронулся до его лба, чтобы измерить температуру. Красная родинка Линь Юя сегодня утром была такой горячей, что он даже не смог нормально позавтракать.

Автору есть что сказать:

Маленький театр: восхваление новогодней лепешки со вкусом чеснока (часть 2).

Отец Линь вернулся домой и сказал Линь Амо:

— Не нужно ничего готовить на ужин. Вечером Лао У угостит нас лучшими новогодними лепешками в деревне! Оставь побольше места в желудке, ха-ха!

Глаза Линь Амо сверкнули. Он вспомнил встречу с Тан Амо этим утром и его жалобы на отца Тан. Он также вспомнил день воссоединения, когда этот ублюдок, его муж, сошел с ума, обнял его за бедро и кричал «Сяо Хуан».

— О, сегодня вечером я собираюсь увидеть Сяо Юя и не вернусь к ужину. Кстати, А Чжуан и Сяо Вэнь пойдут со мной!

Сказав это, он повернулся и занялся своими делами. Отец Линь надулся:

— Тогда иди, иди! Я сам всё съем! Не оставлю вам ни кусочка!

Линь Амо мягко улыбнулся:

— Было бы хорошо. Тогда я скажу нашим родственникам не готовить слишком много, чтобы не осталось недоеденных блюд.

Отец Линь холодно фыркнул:

— Я всё равно не пойду!

Вечером отец Линь, который уже долгое время в одиночестве скучал дома, наконец дождался прибытия отца У.

— Что это такое?!

Запах чеснока, от которого невозможно было избавиться, распространился по вкусовым рецепторам, отчего у отца Линь потекли слезы.

— Чесночная новогодняя лепешка! Это действительно вкусно! На, попробуй! — отец У засунул одну себе в рот и не забыл передать другую отцу Линь, уговаривая.

На глазах у отца Линь навернулись физиологические слезы, и он думал только об одном: «Я надеюсь, у наших родственников осталось ещё немного еды...».

<http://bllate.org/book/16055/1434457>